

ЖИЗНЬ ЦЕРКОВНАЯ

Слуги Господни

Продолжение. Начало в № 89

Мы продолжаем очередную краеведческую эпопею, на этот раз о церковной жизни Балакова и сёл, входящих сегодня в состав Балаковского района. В предыдущем номере мы начали рассказывать о Воскресенском мужском монастыре, который восстанавливается на территории Кормёжского муниципального образования. Он был основан монахом-раскольником Авраамием в 1763 году, а в 1829 году преобразован из старообрядческого в единоверческий. Повод для этого нашёлся довольно быстро.

ОСНОВАННЫЙ АВРАМИЕМ

Сначала «на Иргизах» надеялся получить благословение самозванец, который, воспользовавшись декабристским движением, объявил себя великим князем Константином Павловичем и даже успел возмутить два села в Саратовской губернии, но был схвачен, не успев добраться до «русского Афона». Потом, весной 1827 года, власти задержали раскольничего попа Кирилла: он «созватил» в раскол немало православных. Наконец, в конце 1827-го «патриарх» Прохор принял в состав Нижне-Воскресенского монастыря двух человек, которые оказались государственными преступниками и были арестованы. Арестовали и самого Прохора. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы начать гонения на прежде «неприкасаемых» монахов.

2 августа 1828 года последовал Высочайший Указ о подчинении старообрядческих монастырей губернскому начальству и подготовке их к переходу в единоверие. Первым из саратовских губернаторов, кто начал претворять в жизнь царское указание, стал князь Голицын. Он со свитой отправился с инспекцией по монастырям. Самой ближней была Нижне-Воскресенская обитель. В ней-то губернатор и сделал остановку.

Он объяснил инокам Высочайшую волю императора о присоединении старообрядческих монастырей к единоверию. Как ни хотелось монахам слушаться, но они были буквально припёрты к стенке. Нижне-воскресенцы прекрасно понимали, что властям достать до них легче лёгкого, потому что они – «нижние». И им пришлось согласиться с «предложением» князя Голицына и подписать необходимые бумаги. А чтобы окончательно добить в иргизской «коммуне» всякую возможность снова

подняться на ноги, велено было всю молодёжь, годную к военной службе, отдать в солдаты, негодных – отправить на поселение, а мальчиков записать в военные кантонисты.

От старообрядцев единоверческому монастырю досталось около 2,5 тыс. десятин земли, деревянная однопрестольная церковь во имя Воскресения Христа Спасителя с боковыми галереями и трёхъярусной деревянной колокольней, построенная в 1786 году старообрядца-

Вид на Высоковский Успенский монастырь, совр. фото

ми, и каменная тёплая однопрестольная церковь во имя Николая Чудотворца при настоятельском доме, которая впоследствии была приспособлена под жилые кельи для братии.

Первым единоверческим настоятелем монастыря был священноинок Никанор. Он скончался совсем скоро – 16 марта 1830 года, в каком возрасте, неизвестно.

В январе 1831 года из единоверческого Высоковского Успенского мужского общежительного монастыря (в 70 верстах от г. Макарьева Костромской губернии) был приглашён инок Платон. Старожилам Нижне-Воскресенского монастыря он был хорошо известен: он уже жил здесь с 1787 по 1797 годы, но без паспорта и под чужим именем. Спустя несколько дней после утверждения в должности настоятеля Платона возвели в сан игумена, а ещё через три года – архимандрита.

Он прославился своими проповедями, направленными в адрес иноков и жителей других иргизских старообрядческих монастырей. Он убеждал, что раскольникам не стоит чураться «Новой Церкви», которая, по его мнению, не отступала «от истины Евангельского закона». Именно Платон в составе делегации Высоковского монастыря во главе с архимандритом Зосимой принял участие в жестоком разгоне Средне-Никольского старообрядческого монастыря 13 марта 1837 года (наверное, именно за это, в том же году, он был награждён орденом Св. Анны 2-й степени). А 28 мая 1841 года ему «доверили» окропить «единоверческой» святой водой главную церковь последней раскольничьей обители на Иргизе – Верхне-Спасо-Преображенского монастыря. Эта процедура была проведена вероломно, на глазах у изумлённых монахов, и после этого они просто вынуждены были покинуть свою осквернённую святыню. Этот день раскольники назвали «днём вавилонского пленения», с горечью признав, что закатилось «солнце православия».

Платон скончался 17 июня 1844 года в глубокой старости. В своём Нижне-Воскресенском монастыре он и был похоронен. После него, помимо одежды и веши, среди которых было двое очков в серебряной оправе, осталось более полутора тысяч рублей наличными. Последние были переданы «в Приказ Общественного Призрения вплоть до решения дела». А «дело»-то затянулось почти на 15 лет. Буквально через год на Платоновский «капитал» стали претендовать невесть откуда взявшаяся сёстры архимандрита. Из их переписки с различными инстанциями, сохранившейся в Пугачёвском филиале Государственного архива Саратовской области, выяснились и «мирская» фамилия Платона – Одноушевский, и его происхождение – мещанин г. Солигалича. За «наследство» боролись девица Аграфена Андреевна Одноушевская и замужняя жена Александра Андреевна Воронова (в девичестве Одноушевская). Затем «эстафету» подхватил двоюродный племянник Платона отставной коллежский регистратор Василий Иванович Одноушевский. Он послал прошение даже на имя императора Александра I. Однако доказать своё право на оставшиеся от Платона полторы тысячи рублей он так и не смог: «Таковые деньги принадлежат монастырскому Церковному достоянию и внесены особой статьёй в опись Церковному имуществу» – был подведён итог имущественному спору. Причём в качестве ещё одного козыря приводился документ, подписанный сёстрами Платона, в котором они отказывались от притязаний на наследство своего брата.

Юрий КАРГИН
Продолжение следует